ГОУ ВПО
«Уральский государственный горный университет»

Всероссийское минералогическое общество

Региональное агентство по недропользованию по УрФО

Уральский Дом науки и техники

Горнопромышленная ассоциация Урала

Институт геологии и геохимии им. акад. А. Н. Заварицкого УрО РАН

Уральское отделение Всероссийского минералогического общества

ГОРНЫЕ, ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ, МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ В XXI ВЕКЕ

10–15 сентября 2007 года

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Под редакцией ведущего научного сотрудника
канд. геол.-минерал. наук Ю. А. Поленова

Екатеринбург
2007

Г67

Горные, геологические, палеонтологические, минералогические музеи в XXI веке: Материалы научно-практической конференции / Под редакцией Ю. А. Поленова. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2007. 137 с.

В 2007 году исполняется 70 лет Уральскому геологическому музею Уральского государственного горного университета. Этому событию в жизни музея и посвящена научно-практическая конференция «Горные, геологические, палеонтологические, минералогические музеи в XXI веке».

В настоящем сборнике представлены материалы конференции.

Книга адресована специалистам, музейным работникам и всем, кто интересуется проблемами музеев горно-геологического профиля.

Редакционная коллегия:

Н. П. Косарев
М. Б. Носырев
Ф. М. Нурмухаметов
Ю. А. Поленов
В. Г. Тюлькин

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Уральского государственного горного университета

© Уральский государственный
горный университет, 2007
© Авторы, постатейно, 2007

ляющих культуры камня в целом. Определение было уточнено при разработке нами (при участии Е. Семеновой) учебного курса «Введение в историческую геммологию» (Екатеринбург, 2005), читающегося в УрГУ и в УГТУ-УПИ.

Геммология рассматривается нами как отрасль знания, исследующая взаимодействие человека и камня на всех ступенях исторического развития общества. Предметом её изучения является история и практика освоения сырьевой базы, производства – добычи и обработки, потребления, обмена-рынка, сокровищ, осмысления – духовного и художественно-эстетического. Таким образом, границы геммологического знания обусловлены числом исследуемых этим знанием сторон (составляющих) культуры камня. В этот круг мы включаем *геммологическую лексику с гемм-этимологией, историческую геммологию, геммологию мифов, гемм-эзотерику, гемм-астрологию, сакральную геммологию, гемм-терапию, геммологию фольклора, фасцинативную геммологию, описательную, практическую, теоретическую, региональную (геммологические школы стран) и страноведческую (геммологию регионов), гемм-менеджмент и, наконец, общую геммологию.* Все эти составляющие *геммологического знания* формируются на стыке наук о камне и гуманитарного знания.

Применительно к мировой культуре камня каждая составляющая геммологического знания имеет богатое наполнение за счет глубоких геммологических традиций мира. Но инструментарий российского геммологического знания лишен главного – памятников геммологической мысли мира – первоисточников, накопленных поколениями. Это обстоятельство давно сдерживает отечественное камневедение в рамках глубоко провинциального знания. Особенно остро эта провинциальность дает о себе знать на фоне мировой практики. Изданные переводы огромного количества памятников геммологической мысли разных стран составляют предмет особой гордости многих университетских филологических (не геммологических!) школ Западной Европы и Северной Америки. Российские университеты, в силу разных причин, далеки от проблем, связанных с накоплением сокровищ, с рынками роскоши, с осмыслением потребления предметов роскоши. Восполняя этот пробел, ИГЕММО «Lithica» и Научно-культурный «Фонд Тимофеева» издали свод древних и средневековых текстов об изумруде, демонстрируя пример включения в геммологию всемирного опыта гуманитарного знания*.

МУЗЕЙНАЯ «БОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ»

СЕРГЕЕВ А. В.,
Удмуртский госуниверситет, г. Ижевск, Россия,
alex@ugc.nivad.ru

Геологический музей при кафедре физической географии Удмуртского госуниверситета является крупнейшим в республике. Становление и рост музея происходили пульсационно благодаря крупным приобретениям, между которыми пополнения экспонатами были единичными.

Первая коллекция, ставшая основой современного фонда музея, была приобретена в 1964 году С. И. Широбоковым из геологического музея при Горном институте г. Свердловска, где он неоднократно бывал во время своих командировок в Свердловский педагогический институт. Благодаря дальнейшим приобретениям, многие из кото-

---

* См.: *Семенов В. Б., Тимофеев Н. И.* Изумрудные годы мира: Заветы: В 2-х книгах. Книга первая. Екатеринбург, 2006.

рых были совершенно бесплатными (до 1980-х годов), фонд музея значительно увеличился. Большую положительную роль сыграли учебные полевые практики и экспедиции географического факультета.

В настоящее время геологический музей включает более 3000 образцов горных пород и минералов, более 500 экземпляров окаменелостей – представителей 150 родов более 20 классов. По сборной учебной коллекции проводятся занятия уже 30 лет. Музей является уникальным наглядным пособием при изучении не только геологии, но и геоморфологии, региональной физической географии, гидрологии, палеогеографии, а также при проведении экскурсий для школьников. Таким образом, музей стал своего рода «визитной карточкой» географического факультета.

Однако общеизвестные проблемы в нашей стране за последние 30 лет привели к существенным изменениям в психологии людей, их жизненных ценностей. Романтически настроенная молодежь сменилась радикально прагматичным, до цинизма, молодым поколением. Руководящие работники старших возрастов вынуждены полностью концентрироваться на выживании собственных организаций. Бюджетные учреждения финансируются по минимуму. В этих условиях музейное дело оказалось в крайне тяжелой, кризисной ситуации. Поскольку большинство музеев всегда играло образовательно-воспитательную роль, не принося заметной прибыли, значительная их часть или прекратили свое существование, или сократили площади экспозиций. Сохранились лишь вузовские музеи с относительно надежной материально-технической базой. В сложной ситуации оказался и Геологический музей географического факультета Удмуртского госуниверситета.

За рассматриваемый период дисциплины естественнонаучного направления резко потеряли свою популярность. Географак УдГУ и, соответственно, геомузей удержался «на плаву» лишь благодаря постоянному спросу на специальность «география» (ежегодный конкурс составляет 2-3 человека на место) со стороны сельских школ. Но в силу отсутствия по современным понятиям «престижа», по сравнению с юридическим, экономическим, социальных коммуникаций и другими подобными факультетами, географический постоянно испытывает пренебрежительное отношение со стороны ректората. В результате факультет и геомузей многократно меняют свое местонахождение в университетском городке, как правило, ухудшая своё положение. Музей поменял 3 корпуса, внутри которых кочевал с этажа на этаж. И в настоящее время экспозиция выставлена в общедоступной учебной аудитории и демонстрируется в неприспособленной мебели 40-летней давности. В процессе переездов было утеряно немало ценных экспонатов. Недопустимо халатное отношение лаборантов и варварское обращение студентов с образцами и мебелью привели к порче, уничтожению и исчезновению множества образцов, как правило, редких и привлекательных. Наивность, эгоизм, жажда легкой наживы и неуважение к альма-матер подавляющего большинства студентов нанесли невосполнимый урон коллекции геомузея.

Должность заведующего музеем существует примерно последние десять лет. Однако до сих пор нет достойного кандидата на эту должность, и в ближайшем будущем ввиду минимального финансирования его появление маловероятно. Лишь автор статьи как заинтересованное лицо, в силу своих скромных возможностей старался поддерживать экспозицию в рабочем состоянии. Наиболее ценные образцы (редкие, крупные, «блестящие», причудливой формы и т. д.) мы были вынуждены снять с экспозиции, что резко снизило ее привлекательность. Учебная коллекция значительно сокращена и снабжена преимущественно менее ценным материалом. Эти меры частично стали причиной слабого выступления наших студентов на российских олимпиадах именно на геологических конкурсах, хотя в последние несколько лет они всегда в числе призеров.

Несмотря на множество объективных проблем, нам удается расширять фонды геомузея. Благодаря декану и некоторым студентам коллекция пополняется образцами с полевых практик, «каменных» выставок и личных путешествий.

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ ГОРЫ МАГНИТНОЙ

СИНЯГИНА Л. Н.,
Магнитогорский краеведческий музей, г. Магнитогорск, Россия,
e-mail: mkmuzei@mail.ru

Рудные богатства горы Магнитной были известны людям с незапамятных времен, когда река Урал звалась Яиком. Но до прихода русских на Южный Урал добыча железной руды была незначительной.

Гора Магнитная – это собирательное название группы сравнительно невысоких гор: Атач, Березовая, Дальняя, Ежовка, Узянка. Общая площадь горы – 25 кв. км. Расположена на левом азиатском берегу реки Урал.

Месторождение горы Магнитной относится к числу редчайших в мире. Руда залегала здесь неглубоко и даже выходила на поверхность. Содержание железа достигало 70 % (в среднем от 50 до 63 %). Название горы происходит от слова **магнит**, которое пришло к нам от греков. Промышленные разработки горы Магнитной начались с 1752 г.

Первыми официальными заявителями на рудные запасы горы были крупный торговец, поставщик провианта для Оренбурга Иван Борисович Твердышев и его зять Иван Степанович Мясников. Опираясь на положения Берг–коллегии 1719 и 1734 годов, предоставлявших право всем разведавшим залежи полезной руды владеть ими пожизненно (принципы так называемой «горной свободы»), Твердышев и Мясников в 1747 г. обратились к Оренбургскому губернатору И. И. Неплюеву с прошением, в котором сообщали об отыскании ими рудников, что «*за рекой Яиком в горе, именуемой Атачи, магнитная самая добрая руда и что этой руды великое множество*».

В своей челобитной они «нижайше» просили закрепить за ними навечно Магнитную гору для добычи руды и ее последующей переработки на железоделательных заводах.

27 октября 1752 г. канцелярия выдала документ на владение горой, а кондуктор Ф. Менц сделал отвод трем рудникам на горе Атач, размером в 250 сажен в длину и ширину каждый (т. е. площадь 500×500 м), были поставлены заявочные столбы. Так, Твердышев «застолбил» за собой гору Магнитную. Да так прочно, что со своими потомками владел горой почти 170 лет, вплоть до 1917 года!

В 1762 году они построили завод на реке Белой, от которой он и получил свое название. Всего на Южном Урале они построили 15 заводов. Руду горы Магнитной возили только на один Белорецкий завод. Добыча руды носила хищнический характер. «*Берут только то, что доступно кайлу. Во многих ямках оставлены огромные глыбы магнитного железняка за неимением средств к нему подступиться*» [2].

Белорецкое железо выделывалось *кричным способом*. Затем в печах начали применять *дутье* с приводом мехов от водяного колеса. Чтобы получить 1 пуд железа, нужно было добыть 3 пуда руды. На ее плавку расходовалось 4 пуда древесного угля. Пуд выкованного железа в 1845 г. обходился в 40 копеек, а был продан по 89 коп. – размер прибыли составлял более 120 %.

Наследники Твердышева и Мясникова, Пашковы, монопольно владели горой до 1874 г., а потом их заводы (Белорецкий, Кагинский, Тирлянский, Авзянский) вместе с землями и рудниками были за долги проданы с торгов и перешли к акционерному